

саулъ" 1). Дѣйствительно, въ приведенной изъ этой работы выдержкѣ мы находимъ интересныя данныя, но не о лѣсахъ вообще, а о лѣсахъ „саксауловыхъ“. Что-же удивительнаго въ томъ, что саксаулъ, житель пустынныхъ равнинъ, расширяетъ свою территорію, когда этому не препятствуетъ человѣкъ? И доказываетъ ли это то, что хотѣлъ доказать авторъ, т. е. что даже въ мѣстахъ съ *континентальнымъ* климатомъ *лѣса* могутъ расширять свою территорію, когда этому не препятствуетъ человѣкъ? Развѣ *континентальный климатъ* не благоприятенъ *саксаулу*? Развѣ этому растенію былъ бы болѣе благоприятенъ морской климатъ? И здѣсь опять повторяемъ, что положеніе, которое доказываетъ авторъ, даже не нуждается особенно въ доказательствѣ. Разуумѣется, и лѣсъ можетъ вытѣснить степь и лѣса гибнуть отъ человѣка. Кому же это не извѣстно? Но все ли заключается въ этомъ? Не есть-ли это переоцѣнка фактовъ, когда г. Таліевъ, защищая свой взглядъ, пользуется такими данными, какъ данныя Борцова о саксаулѣ? Нельзя не согласиться съ словами г. Хитрово 2), который, отдавая должное взглядамъ г. Таліева въ отдѣльныхъ случаяхъ и придавая имъ важное значеніе, указываетъ на то, что г. Таліевъ несомнѣнно переоцѣниваетъ значеніе отдѣльныхъ явленій (роль человѣка, панспермія сѣмянъ . . .), „экстраполируя ихъ, выводя изъ области, гдѣ этимъ явленіямъ отведена видная роль въ исторіи растительности“.

П. Мищенко (Юрьевъ).

Ширяевъ, Г. И. Матеріалы для флоры южной части Старобѣльскаго и восточной Купянскаго уѣздовъ Харьковской губ. — Труды Общества Испытателей Природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ. Т. XXXVIII, вып. 1.

Прежде всего приходится сказать о неточности заглавія этой работы. Районъ экскурсій автора захватилъ и часть Области Войска Донскаго, какъ это видно изъ описанія мѣловыхъ обнаженій по р. р. Донцу, Камышной и Деркулу. Работа состоитъ изъ двухъ частей: 55 стр. занимаетъ часть описательная, а остальные 33 — „Списокъ растений, собранныхъ въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уу. Харьк. губ.“. Въ настоящую работу, заявляетъ авторъ, помимо собственныхъ изслѣдованій, вошелъ также довольно большой гербарный матеріалъ (390 видовъ въ большомъ числѣ экземпляровъ), собранный въ различныхъ частяхъ Старобѣльскаго у. г. Контрольскимъ. Я пользовался имъ не только при составленіи общаго списка, благодаря чему этотъ былъ весьма существенно пополненъ, но также и для отдѣльныхъ списковъ по формациямъ, приводимыхъ въ самомъ текстѣ“ (стр. 6). Въ началѣ работы, набрасывая общую схему распредѣленія растительности, авторъ совершенно умалчиваетъ о солончакахъ. Во всей работѣ нѣтъ не только указаній на характеръ ихъ флоры, но даже и поверхностнаго описанія ихъ расположенія. Между тѣмъ, въ описываемой мѣстности солончаки въ ряду другихъ растительныхъ формаций занимаютъ довольно видное мѣсто. Такіе пробѣлы, суживая кругъ наблюденій, не позволяютъ достаточно объективно анализировать флору такихъ формаций, какъ мѣловыя обнаженія, которые являются какъ бы сборными, не говоря уже о томъ, что даютъ неполное представленіе о флорѣ мѣстности. Вѣдь каждая формация не представляетъ чего-либо независимаго. Въ общемъ списокѣ, правда, кое-гдѣ есть указанія на солонцы, на этого совсѣмъ недостаточно. Литература по флорѣ мѣстности, изслѣдованной авторомъ, приведена имъ только для Харьк. губ. Такъ какъ и въ общемъ списокѣ не помѣщены растенія, найденныя въ О. В. Д., то, намъ кажется, было бы болѣе удобнымъ выдѣлить изслѣдованія въ послѣдней. Повидимому, главную задачу автора составляло изслѣдованіе мѣловыхъ обнаженій, къ описанію которыхъ онъ прежде всего и при-

1) Курсивъ референта.

2) Галичья гора. Стр. 12.

ступаетъ. Мѣловыя обнаженія осмотрѣны въ Староб. у. по р. Мѣловой, Евсугу, Айдару и Боровой, въ Купянск. у. по р. Красной и въ О. В. Д. по р. Камышной, Деркулу и Донцу. Обнаженія осмотрѣны не на всемъ протяженіи этихъ рѣкъ въ двухъ уу., а въ 1—3 мѣстахъ на каждой и почти исключительно въ мѣстахъ, гдѣ есть почтовые станціи. Это обстоятельство также лишаетъ возможности дѣлать какіе-либо общіе выводы. По взгляду на флору мѣловыхъ обнаженій авторъ примыкаетъ къ В. И. Таліеву и, неоднократно дѣлая ссылки на его работы, самъ лично очень мало прибавляетъ къ тѣмъ фактамъ, какіе выставляются въ защиту извѣстной „синантропной“ теоріи. Очень невелико число эндемическихъ видовъ, найденныхъ на мѣловыхъ обнаженіяхъ. Такъ, на обнаженіи по Мѣловой найдены *Artemisia salsoloides*, 1 экзempl. *Matthiola fragrans* и *Hyssopus officinalis* (конечно это *Hyssopus cretaceus* Du b. — раньше названный Дубяньскимъ *H. tanaicensis*, имѣющей скоро выйти въ „Гербаріѣ Русской флоры“, гдѣ и помѣщено его описание). На Камышной были найдены: *Artemisia hololeuca*, *Art. salsoloides* и *Scrophularia cretacea*. Этими и исчерпывается все количество эндемическихъ видовъ. Кромѣ того, г. Контрольскимъ указана для мѣлового обн. по Айдару *Linaria cretacea*. Въ общемъ списки мѣловыхъ растений очень не богаты и чрезвычайно однообразны. Сильно сомнѣваясь въ бѣдности описанныхъ обнаженій, тѣмъ болѣе что Г. И. Танфильевымъ для обнаженій по Деркулу и Камышной указаны между прочимъ *Erysimum cretaceum* и *Matthiola fragrans* съ помѣткой „обильно“, мы по тѣмъ датамъ, которыя приведены для многихъ растений въ общемъ спискѣ, справились о времени посѣщенія обнаженій. Оказалось слѣдующее: на обнаженіи около Стрѣлецкаго коннаго завода авторъ былъ 23 мая, на обнаженіяхъ по Евсугу 2 и 3 іюня. Самый послѣдній день экскурсіи 12 іюня (Краснянка). Такимъ образомъ, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ авторъ экскурсировалъ 14 1/2 дн., въ О. В. Д. 4 дня и въ Купянск. у. 2 1/2. Время и продолжительность экскурсіи совсѣмъ не содѣйствовали наблюденію надъ растительностью мѣловыхъ обнаженій. Расцвѣтомъ мѣловой флоры надо считать конецъ іюня и особенно іюль. Такія растения какъ *Linaria cretacea* даже опытному глазу трудно замѣтить въ такое раннее время. Неудивительной намъ кажется поэтому та бѣдность мѣловой флоры, которую констатировалъ авторъ.

Интересными находками являются *Scutellaria alpina* v. *lupulina*, найденная въ Свято-Дмитріевкѣ и *Melampyrum arvense* v. *cretaceum*. Во многихъ спискахъ отсутствуетъ *Pimpinella Tragiум*, широко распространенная по мѣламъ Староб. у. Совершенно неосновательнымъ намъ кажется заявленіе автора (стр. 11), что кустики *Artemisia salsoloides* издали очень сходны съ кустиками *Scrophularia cretacea*. Склоны съ кустиками *Artemisia salsoloides* настолько типичны, что въ бинокль ихъ можно различить за нѣсколько верстъ и ужъ ни въ какомъ случаѣ нельзя принять за кустики *Scrophularia cretacea*. При описаніи мѣловыхъ обнаженій по Айдару въ концѣ приведены два списка, составленные по гербарію г. Контрольскаго: одинъ для обнаженія въ 6—7 верстъ къ сѣверу отъ Старобѣльска, а другой въ с. Бутковкѣ, находящемся вблизи перваго. Первый списокъ очень великъ (54 вид.), второй меньше (14). Это обстоятельство кажется автору совершенно достаточнымъ, чтобы выступить съ готовымъ уже на этотъ случай поясненіемъ. Онъ пишетъ: „Такую разницу флоры 2-хъ близлежащихъ обнаженій приходится объяснить тѣмъ, что второе изъ нихъ, находясь у села, по всей вѣроятности, подверглось слишкомъ сильному вытаптыванію какъ скотомъ, такъ и людьми, что и отразилось на богатствѣ его флоры“. Лично намъ удалось этимъ лѣтомъ вмѣстѣ съ А. А. Контрольскимъ, В. Ю. Черновымъ и И. И. Ширяевскимъ побывать на обнаженіи, гдѣ собиралъ А. А. Контрольскій. Оказалось, что обнаженіе одно (а не два) тянется отъ Бутковки до Дмитріевки, во многихъ мѣстахъ склоны вмѣсто мѣла обнажаютъ глину, песокъ и черномъ. Со всего этого склона, который нельзя на всемъ его протяженіи назвать мѣловымъ обнаженіемъ, и собиралъ А. А.

Контрольскій. Отсюда дѣлается совершенно понятнымъ такое богатство формъ, а возникновение изъ одного обнаж. двухъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что А. А. Контрольскій посѣтилъ мѣль въ 2 срока и на этикеткахъ во второй разъ писалъ различно. Тутъ надо также отмѣтить, что въ списокъ не внесенъ *Xeranthemum annuum*, упомянутый въ общемъ списокѣ. Этотъ примѣръ показываетъ, съ какой легкостью иногда можно примѣнять даже заглазно теорію В. И. Таліева. Слѣдующую главу составляетъ описаніе „Растительности песковъ, болотъ среди песковъ и боровъ“. Пески занимаютъ громадную площадь въ Староб. у. Тутъ также остается пожалѣть, что авторъ экскурсировалъ на пескахъ только въ такое неудачное для песковъ время. Въ этой главѣ приведены нѣкоторые биологическія свѣдѣнія о растительности песковъ и о процессѣ ихъ задержанія. Флора боровъ является въ то-же время и флорой сыпучихъ песковъ — характерно боровыхъ растений не найдено. Авторъ полагаетъ, что боры занимали раньше большую площадь. На стр. 34 говорится, что, по словамъ одного изъ жителей г. Старобѣльска, въ 5 верстѣ отъ него есть небольшой участокъ бора. Это совершенно невѣрно — около Старобѣльска на много верстѣ нѣтъ никакого бора. Третья часть работы занята описаніемъ Стрѣлцкой цѣлинной степи и вообще степной флоры Староб. у. Общее описаніе цѣлины довольно картинно, списокъ-же мало чѣмъ отличается отъ списка, даннаго Тавфилевымъ для Деркульской цѣлины. На основаніи гербарія А. А. Контрольскаго приведены списки для луга въ Курячевкѣ и для нѣкоторыхъ залежей. Нельзя не отнестись критически къ первому списку. Невѣроятнымъ является находженіе *Convolvulus lineatus*; и здѣсь приходится предположить, что многія растения были собраны не на лугу, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лугъ незамѣтно переходитъ въ пологій (въ этомъ мѣстѣ) правый берегъ р. Бѣлой (этотъ лугъ мнѣ удалось посѣтить лично). Относительно списковъ для залежей надо замѣтить, что довольно трудно найти на картѣ мѣсто-находженіе хотя бы такихъ залежей какъ „Головинскій участокъ № 2“ или „Поповскій участокъ № 1“. Послѣдняя глава (3 стр.) озаглавлена „Лиственные лѣса и характеръ ихъ растительности“. Въ ней, кромѣ статистическихъ справокъ и небольшого списка растений, собранныхъ Контрольскимъ весной на опушкахъ и полянахъ въ лѣсу возлѣ Старобѣльска, ничего нѣтъ.

Въ заключеніе приводится списокъ новинокъ для Харьковск. губ.: *Androsace maxima*, *Astragalus pallescens* var. *violacea*, *Campanula Steveni*, *Centaurea stenolepis*, *Euphorbia falcata*, *Euphrasia stricta*, *Melampyrum arvense* var. *cretaceum* (описаніе этой разновидности дано на стр. 81), *Scorzonera ensifolia* и *Silene procumbens*. Общій списокъ содержитъ 611 видовъ, но составленъ довольно небрежно — нѣтъ дать у многихъ растений и указаны такія мѣсто-находженія, какъ „имѣніе Красулина“. Такое растеніе какъ *Salsola kali* указано только для мѣла — тогда какъ оно рѣшительно всюду, *Tribulus terrestris* — съ помѣткой „изрѣдка“, тогда, когда оно носитъ тамъ совершенно сорный характеръ и растетъ всюду на песчаной почвѣ и даже по улицамъ Старобѣльска. Нельзя указать на всѣ неточности.

Вообще же работа, хотя и содержитъ много интересныхъ данныхъ, носитъ характеръ спѣшной, а главное не имѣющей достаточнаго количества точныхъ, подробныхъ и проверенныхъ свѣдѣній.

Б. К а ш м е н с к і й (С.-Петербургъ).

Шестериковъ, П. С. Флора окрестностей Одессы. Выпускъ I-й. Одесса. 1903. — Печатано по опредѣленію Совѣта Новоросс. Общ. Ест. Стр. 384 in 8°.

Книга эта представляетъ весьма полезное описаніе сем., родовъ и видовъ одесской флоры отъ *Ranunculaceae* до *Ciscurbitaceae* включительно, расположенныхъ, къ сожалѣнію, по нѣсколько уже устарѣвшей системѣ Бен-тама и Гукера. Диагнозы и дихотомическія таблицы родовъ и видовъ